

— Высунешься — заключают!

Нин Цзиньянь вновь очнулась на широком ложе Шихуан Чжэна.

А вместе с ней пришла и награда!

Пусть момент был выбран не самый подходящий, но, услышав, как евнух зачитывает перечень даров от Шихуан Чжэна, Нин Цзиньянь не смогла сдержать восторженного блеска в глазах. С того самого момента, как она оказалась в этом мире, это была первая реальная встреча с богатством.

Наставница Ши, приставленная к ней при Шихуан Чжэне, сделала знак, и Нин Цзиньянь, опустившись на колени, склонилась в благодарственном поклоне. Глядя на эти сокровища, она делала это искренне и с радостью.

Все быстро и чинно!

Наставница Ши, державшая в руках указ государя и внимательно наблюдавшая за Нин Цзиньянь, про себя одобрительно кивнула: пусть и из рабынь, а манерам обучена хорошо. Она еще раз присмотрелась к девушке: лицо круглое, словно полная луна, брови и глаза сияют, как звезды, — в ней чувствуется женское очарование, но нет вульгарности. И правда, красавица.

По знаку наставницы в зал гуськом потянулись служанки и евнухи, неся дары. Боже мой, да это же настоящие предметы искусства! Древности, сохранившиеся от предков!

Список пожалованного звучал как музыка:

Пара бронзовых кубков, пара жезлов жуи из хотанского нефрита, сундук золотой и серебряной утвари, десять рулонов шелка разных цветов, три меры жемчуга, а в придачу — право проживания во дворце Чжантай...

Четыре служанки, восемь рабынь, шесть слуг для двора, одна кухарка...

Нин Цзиньянь, припав лицом к полу, громко и отчетливо произнесла слова благодарности, вложив в голос всю признательность:

— Благодарю великого государя за милость! Цзинь переполнена чувствами!

Приняв указ из рук государя, Нин Цзиньянь с помощью Сан Цинь поднялась на ноги. Шихуан Чжэн не даровал ей официального титула, поэтому, кроме богатств, у нее из поддержки были лишь эти слуги — ни одной опытной наставницы, которая подсказала бы, как устроить жизнь во дворце. Нин Цзиньянь знала, что наставница Ши — не только доверенная помощница Шихуан Чжэна, но и его глаза и уши, поэтому вела себя с ней предельно почтительно.

— Поздравляю госпожу, — наставница Ши сложила руки в приветственном жесте и мягко проговорила: — Поздравляю госпожу Цзинь. Это великая милость государя, прошу вас беречь эти дары. Что же касается жилья, государь весьма к вам расположен и специально наказал мне

подобрать для вас несколько достойных покоев на выбор.

Пока она говорила, нефритовая заколка в ее волосах оставалась неподвижной, а выражение лица хранило безупречную почтительность. Она принялась расспрашивать Нин Цзиньянь о предпочтениях. Пусть у госпожи Цзинь нет титула, но она — первая женщина государя, пренебрегать ею нельзя. К тому же за последние дни наставница слышала немало слухов, да и перемены в самом государе были налицо. Присмотревшись к девушке, она не нашла к чему придраться: пусть низкого происхождения, зато ведет себя осмотрительно и к государю относится со вниманием.

Они видели, как Шихуан Чжэн рос в одиночестве, а мать-вдовствующая королева вела себя совсем неподобающе. Теперь, когда у государя появилась женщина, которая искренне о нем заботится, они, слуги, конечно, будут относиться к ней с почтением.

Наставница достала несколько свитков шелка с планом дворца Сяньян, где были отмечены свободные дворы, и указала пальцем на несколько мест:

— Посмотрите, госпожа, не приглянется ли вам что-нибудь из этого?

Нин Цзиньянь жестом пригласила наставницу присесть и подала знак Сан Цинь принести чаю. Она внимательно изучила планы, а затем указала на один из участков:

— Наставница, а здесь кто-нибудь живет?

Наставница Ши опустила чашку, наклонилась и увидела, что это отдаленный дворик у подножия холма. Она взглянула на Нин Цзиньянь и попыталась отговорить:

— Это место сильно обветшало, оно дальше всех от дворца Чжантай. Госпожа, может, выберете что-то другое? — она замялась и добавила: — Раньше здесь был дворец для опальных наложниц, ворота совсем развалились...

— Нет, другого не надо. Это место прекрасно!

Отсюда открывался вид на горы и поля, двор был просторным, а уединенность означала, что ее никто не потревожит.

Двор три на три чжана, вымощенный синим камнем, с грядкой в западной части. С восточной стороны вдоль стены разрослись два куста роз, красных и розовых, осыпающих лепестки.

Чудесно!

В этом месте ей будет удобно распоряжаться собой, да и появится предлог, чтобы скрывать свои секреты от Системы.

Заметив озадаченное лицо наставницы, Нин Цзиньянь объяснила:

— Наставница, не тревожьтесь. Мне здесь по душе: свежий ветер, свобода, а за стенами — земля, я смогу там что-нибудь вырастить. Если государь спросит, я сама скажу, что это был

мой выбор.

Наставница Ши облегченно выдохнула, и ее улыбка стала искреннее:

— Если госпожа хочет что-то выращивать, что именно? Приказать слугам подготовить землю?

— Не нужно готовить, — мягко улыбнулась Нин Цзиньянь. — Просто пришлите мне семена и инструменты, да следите, чтобы воду приносили вовремя.

Она также вежливо высказала свои пожелания по ремонту двора. Наставница Ши все записала, после чего, допив чай, поднялась и откланялась.

Когда Шихуан Чжэн услышал отчет о сегодняшнем поведении Нин Цзиньянь и о выбранном ею месте, он крайне удивился. Нахмурившись, он спросил:

— Ты ей не сказала, что она могла выбрать любой дворец?

Наставница Ши, взвесив слова, ответила:

— Мне показалось, что госпожа Цзинь — человек рассудительный. У нее на все есть свое мнение, и, полагаю, она просто не хочет лишнего внимания. Если государь ценит ее, лучше приставить к ней побольше стражи в черных доспехах для охраны.

Старший евнух Ли, стоявший рядом, подал государю чашку чая и поддакнул:

— Верно, государь. Госпожа Цзинь — человек чуткий. Вы только посмотрите, как преобразился наш дворец Чжантай за эти дни.

Шихуан Чжэн отпил глоток и обвел взглядом покои. И правда, все стало иначе. Вместо суровых военных шатров теперь висели любимые им красные шелковые занавеси с изящной золотой каймой, у столиков появились мягкие подушки, под рукой всегда были легкие закуски... Пусть мелочи, но они сделали дворец уютным и теплым.

Шихуан Чжэн внезапно тихо рассмеялся, прикрыв рот кулаком. Неужели эта женщина влюбилась в него до беспамятства?

Евнух Ли и наставница Ши, видя, как человек, холодный и твердый, словно сталь, стал мягче и веселее, с противоречивыми чувствами, но с добрыми улыбками, поспешили удалиться.

— Что? Десять мер жемчуга из Восточного моря?

Ци Цзян, проспавшая целый день, придя в себя и услышав новости о Нин Цзиньянь, снова пришла в ярость. Она смахнула со столика всю утварь — керамика разлетелась вдребезги, а белые цветы магнолии оказались растоптаны. Увидев двух служанок, дрожащих на коленях, она ощутила, как гнев вспыхнул с новой силой. Лишь отвесив им по несколько пощечин, она

смогла немного успокоиться.

Лю'эр, ее верная служанка, приехавшая вместе с ней из царства Ци, была для нее как сестра, но после того ужасного дня она превратилась в калеку, не способную даже пользоваться руками. При мысли о том кошмаре у Ци Цзян до сих пор мурашки бежали по коже. Нынешние служанки, возвышенные из второго ранга, не могли разделить ее ненависти, и ей некому было излить свою боль.

Когда она впервые увидела могучего правителя Цинь на приеме в своем родном царстве, она сразу отдала ему сердце и умолила отца заменить ее сестру, которая должна была отправиться в Цинь. Прошло три года — с четырнадцати лет она жила здесь, в Сяньяне, царство Ци уже пало, а она до сих пор не стала его женщиной!

Вспомнив слова Шихуан Чжэна о том, что она — не женщина, она задохнулась от возмущения. Разве она сама этого хотела? Это было невыносимым унижением! Она не могла смириться с таким позором!

Вдруг глаза Ци Цзян блеснули: точно, есть один человек, который сможет ей помочь!

<http://bllate.org/book/18474/1772293>